

тизма. Но отъ нея онъ съ ужасомъ самъ вскорѣ отвернулся и все силы своего дара направилъ на полное уничтоженіе всякаго патріотизма. Юбилей „Севастопольскихъ разсказовъ“ и „Войны и мира“ сталъ невозможенъ. Это было бы насиліемъ надъ авторомъ, юбилеемъ несуществующаго Толстого! Предъ всѣми вотъ уже 30 лѣтъ стоитъ другой Толстой, съ иными рѣчами... Да и никто никогда не праздновалъ юбилея „Севастопольскихъ разсказовъ“ или „Войны и мира“! Принято, вѣдь, чествовать *писателя*-юбиляра. А гдѣ онъ? Для поклонниковъ идей художественнаго творчества Толстого съ 1852-го и по 1876 годъ и педагогической дѣятельности его „Ясно-Полянской школы“ вотъ уже 30 лѣтъ Толстого нѣтъ!.. Его искусство пошло по другому руслу и въ водоворотъ этого русла Толстой погибъ для русскихъ патріотовъ. Вѣдь, нельзя чествовать „художественное слово“ *дѣвола*, искушавшаго Христа!.. Нельзя любоваться красивою наружностью человѣка - *звѣря*! Нельзя чествовать искусство *разбойниковъ пера*! Неужели сосудъ красивый снаружи, но наполненный и пропитанный всякой нечистотой, кто-либо почититъ лучшимъ мѣстомъ въ своемъ жилищѣ? А если еще зараза этого сосуда потечетъ въ другія жилища, то какой домохозянъ оставитъ его у себя, а не выброситъ, какъ „всякую противную и не нужную вещь, чтобы она не мѣшала живымъ“!..